

Лунный свет, словно омывающий всё вокруг, серебрил морские волны, которые мягко бились о сваи моста.

Фейт плакала долго — так долго, что ей казалось, будто слёзы, которые, как она думала, давно иссякли, теперь вытекут из неё до последней капли. Наноха всё это время обнимала её, не произнося дежурных фраз вроде «не плачь» или «всё наладится». Она просто держала её в объятиях — тихо, но твёрдо.

Словно оберегала хрупкое сокровище.

Наконец рыдания Фейт утихли. Она отстранилась и отвернулась, чтобы вытереть глаза, но движения её были неловкими, словно она отвыкла от такого проявления чувств.

— Должно быть... я выгляжу жалко, — прошептала она охрипшим голосом.

— Не мило, — ответила Наноха.

Фейт замерла и обернулась к ней.

Наноха улыбнулась. Её глаза всё ещё были красными и припухшими, но улыбка сияла ярко:

— Не мило, зато искренне. А мне нравится настоящая Фейт.

Фейт приоткрыла рот, но в итоге ничего не сказала. Она снова посмотрела на море, где лунный свет проложил серебряную дорожку, уходящую за горизонт.

— Мать находится на верхнем этаже лечебницы, — спустя долгое время заговорила она тихо. — Медицинские капсулы там замедляют процесс эрозии, но не могут исцелить. Три месяца... это самый оптимистичный прогноз. На самом деле времени может быть ещё меньше.

Наноха молча слушала.

— Святые камни — наша единственная надежда, но для полноценного ритуала требуется колоссальная энергия. По расчётам матери, если принести в жертву источник магии высокой чистоты и использовать меня как проводник, вероятность успеха составит тридцать семь процентов. — Фейт помедлила. — Твоя чистота магии... самая высокая из всех, что я видела. Если принести в жертву тебя, шансы возрастут до шестидесяти четырёх процентов.

Морской ветер принёс солоноватый привкус.

— Поэтому она и устроила эту ловушку. Заставила меня поверить, что всё произошло случайно,

и поставила перед выбором: спасти тебя или спасти её. — Пальцы Фейт впились в перила так сильно, что костяшки побелели. — Она знала, что я выберу. Она знала, что я... выберу её.

Наноха не стала спрашивать, сделала ли Фейт свой выбор, ведь она и так знала ответ.

Фейт пришла.

В самый последний момент она крепко сжала её руку.

— Но ты пришла спасти меня, — произнесла Наноха. — Значит, сам выбор уже изменился, правда?

Фейт закрыла глаза.

Лунный свет падал на её лицо, подсвечивая высохшие дорожки слёз и освещая нечто, что рушилось и тут же возрождалось заново внутри неё.

— Если я скажу... — начала она, и её голос едва не утонул в шуме прибоя, — если я скажу, что хочу попробовать твой путь? Тот путь, где мы делим бремя пополам? Даже если вероятность успеха ниже, даже если мы обе можем проиграть...

Она открыла глаза и посмотрела на Наноху.

В её янтарных зрачках впервые проступило ясное, больше не прячущееся желание.

— Я хочу попробовать. Вместе с тобой.

Наноха ответила не сразу. Она достала из сумки свиток из пергамента — магическую формулу «Звёздных цепей», на которую Юно потратил четыре дня подготовки. Под лунным светом свиток слабо мерцал, а сложные магические узоры пульсировали, словно живые.

— Это то, что я приготовила, — Наноха развернула свиток, и диаграмма проецировалась между ними. — Четыре вершины, двойная нагрузка. Вероятность успеха... Юно сказал, всего восемнадцать процентов.

— Это очень мало.

— Да, очень мало, — кивнула Наноха. — Но это наш путь. Мы никого не приносим в жертву, мы разделяем риск и вместе встречаем последствия.

Она протянула руку ладонью вверх.

Лунный свет лёг на её ладонь, словно благословение.

— Ты согласна, Фейт?

Фейт долго смотрела на эту руку.

А затем протянула свою и сжала её.

— Я согласна.

В тот миг, когда их руки соединились, диаграмма на пергаменте вспыхнула. Это был не ослепляющий свет, а мягкое, тёплое сияние, в котором сплелись золотой и нежно-розовый цвета. Свет заструился по линиям и, наконец, собрался на их соединённых ладонях, превратившись в двухцветный герб: наполовину лезвие косы Бардиша, наполовину крыло Сердца Солнца.

Герб отпечатался на тыльных сторонах их ладоней, слегка обжёг и тут же впитался в кожу.

— Контракт заключен, — донёсся сбоку голос Юно, и его маленькая фигурка опустилась на перила. — Свидетелем тому звёзды, клятвой тому — магия. Ваши магические контуры соединены навечно: отныне вы делите и славу, и поражение, и саму жизнь.

Фейт смотрела на то место, где исчез отпечаток герба, чувствуя, как там ещё теплится ответное тепло.

— Соединены навечно? — тихо переспросила она.

— Да, — Наноха крепче сжала её руку. — Так что с сегодняшнего дня ты не одна. Твоя битва — это моя битва. Твоя боль — это моя боль. И ещё...

Она запнулась, и её улыбка стала застенчивой.

— Твоя мать — теперь и моя ответственность. Мы спасём её вместе, нашим собственным способом.

Фейт снова захотелось плакать, но она сдержалась.

На этот раз она сама обняла Наноху.

Легко, быстро, словно бабочка, присевшая на цветок лишь на мгновение.

— Спасибо, — прошептала она Нанохе на ухо, так тихо, что едва можно было разобрать. — И... прости меня.

— Всё в порядке, — ответила Наноха, обнимая её в ответ. — Ведь с сегодняшнего дня мы — напарники. Настоящие напарники.

Под лунным светом на мосту Каймей тени двух девушек наконец слились воедино.

Больше не две одинокие точки.

А цельная, неразрывная линия.

Изображение застыло на силуэтах обнявшихся девушек, а двухцветный герб на их руках ещё раз блеснул в лунном свете и окончательно растворился.

В пространстве воцарилась долгая тишина.

Затем Янь Цзюэ тихо сложил свой веер, издав сухой, чёткий звук.

— Контракт, — произнёс он вполголоса. — Это не рабство, не использование, не сделка. Это... делить и славу, и поражение, и саму жизнь.

Принц Воды смотрел на исчезнувший в проекции герб:

— Постоянное соединение. Это значит, что отныне их магические контуры связаны, эмоции резонируют, и даже судьбы переплетены воедино.

— Восемнадцать процентов успеха... — прошептала Лин-гунчжу. — Они выбрали самый трудный и опасный путь.

— Но это их собственный путь, — Ван Мо вытерла слёзы, её голос всё ещё дрожал. — Не навязанный кем-то, не вынужденный, а тот, который они выбрали вместе.

Шу Янь поправил очки:

— Звёздные цепи... четыре вершины, нагрузка на двоих. Это значит, что каждая из них должна выдержать двойную нагрузку. Если ритуал провалится, откат тоже будет двойным.

— Вот почему Фейт сказала «прости», — отозвалась Чэнь Сысы. — Она знала, что этот выбор может погубить Наноху, но всё равно выбрала его. Потому что Наноха дала ей мужество, дала надежду и дала ей... право снова верить.

Мировой Король медленно откинулся на спинку трона.

Никто не знал, какое выражение лица скрывалось за его маской, но все почувствовали, что нечто изменилось.

Не пространство, не изображение, а сама... атмосфера.

— И всё же, — медленно произнёс он, — когда душа из бездны протягивает руку, чтобы схватиться за этот луч света...

— Свет не отступает, не убегает.

— Напротив, он сжимает руку крепче и говорит: «Я прыгну вместе с тобой».

Он сделал паузу, давая этим словам осесть в пространстве.

— Как глупо.

— Как храбро.

— И как... прекрасно.

Изображение начало медленно угасать, словно не желая исчезать.

Герб на руке в последний раз мигнул.

Золотой и розовый.

Переплелись, чтобы уже никогда не разлучиться.

Раздался нейтральный голос:

□Прогресс наблюдения: 30,5%□

□Контракт достигнут, линии судьбы официально пересеклись□

□Следующий этап наблюдения: Глава Двойных Звёзд□

□Время отдыха увеличено, рекомендуется стабилизировать эмоциональный фон□

Снова возник обратный отсчёт.

Но теперь это уже не был холодный таймер.

Это был звук шагов двух девушек, идущих рука об руку навстречу неизвестному будущему.

Шаг за шагом.

Твёрдо и тепло.

<http://bllate.org/book/21178/2144957>